

Глава 6. Побег из комнаты. Часть 3

Биань Тайцзинь бегло прочёл строки на стене. Посидев на кровати несколько секунд в глубокой задумчивости, он поднялся и подошёл к кодовому замку. Линь Чань, окончательно растерявшись, мог лишь ошарашенно наблюдать, как этот гений стремительно набрал три цифры — «108». Тотчас раздался короткий писк, и замок послушно щёлкнул.

Стены замерли. Тяжёлые стальные свёрла со скрежетом втянулись обратно. До постели оставалось от силы сантиметров пятнадцать. Линь Чань почувствовал, как за эти несколько секунд его швырнуло из глухого отчаяния в безумный восторг. Давление подскочило, а сердце колотилось так бешено, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Распахнув дверь, Биань Тайцзинь окинул холодным взглядом оставшиеся на стене подсказки.

— Детские игрушки, — процедил он.

В непроглядном мраке коридора эхом отдавались истошные вопли, хруст ломающегося дерева и глухой, влажный звук разрываемой плоти. Сейчас эта тюрьма действительно казалась настоящим филиалом ада.

Линь Чань осторожно проскользнул следом за ним и боязливо спросил:

— Как ты разгадал пароль?

— Разве это было сложно? — Биань Тайцзинь вскинул взгляд, искренне недоумевая, как тут вообще можно было запутаться.

Линь Чань мысленно скривился.

«Серьёзно? Да эти вопли из соседних камер — лучшее доказательство сложности!»

Биань Тайцзинь слегка нахмурился и всё же снизошёл до объяснений:

— На книжной полке стоит несколько изданий. Все они целые, многотомники расставлены аккуратно и по порядку. И только среди четырёх классических романов не хватает одной книги.

— «Речные заводы», — припомнил Линь Чань.

Биань Тайцзинь кивнул. Линь Чань немного подумал, и объяснение показалось ему притянутым за уши:

— Но ведь не все покупают непременно все четыре классических романа разом. Или, может, прошлый владелец просто терпеть не мог «Речные заводы»?

— Вполне возможно. Поэтому я и не спешил с выводами, пока не появилась подсказка.

— Те каракули на картине?

— «Четыре брата рядышком сидели, один ушёл за соевым соусом, а вернулся — и вышла целая орава», — Биань Тайцзинь указал на полку. — Если приглядеться к книгам, то рядом с тремя томами действительно пустует место ровно для одного.

— И главное: «Речные заводы» — это история о ста восьми героях-разбойниках. А код на замке как раз трёхзначный. Вот я и ввёл «108».

Биань Тайцзинь привычным жестом поправил очки:

— Разве это сложно?

После столь простого объяснения Линь Чань понял, что квест и правда не столь зубодробительный, как казалось на первый взгляд. Но широта его мышления и способность находить подобные неочевидные связи действительно поражали. От нескончаемых воплей в коридоре по коже побежали мурашки. Ему стало не по себе от жалости к остальным:

— Давай расскажем им код? — нерешительно предложил он.

Биань Тайцзинь ненадолго задумался.

— Ты пришёл сюда в группе?

Линь Чань кивнул:

— Да, с теми двумя азиатами.

— Не факт, что загадки в других камерах совпадают с нашей. Но ты можешь скинуть им логику решения. Пусть проверят, вдруг сработает.

Линь Чань поспешно открыл игровое меню. Отыскав в списке контактов не только членов своего отряда, но и других знакомых игроков, он быстро настроил им сообщение с принципом подбора кода.

Ответы посыпались лавиной почти мгновенно. Как и предполагал Биань Тайцзинь, в каждой

камере не хватало своей книги из классического четырёхкнижия.

— Линда спрашивает: если нет «Троецарствия», какой код?

— «003», — без колебаний ответил Биань Тайцзинь.

— А если «Путешествия на Запад»?

— «004».

— Ой, а тут у кого-то «Сон в красном тереме»! — Линь Чань лихорадочно строчил ответы, едва поспевая за входящими. — В роду Цзя же прорва народу, как тут сосчитаешь?

— «012», — Биань Тайцзинь одарил его взглядом, каким обычно смотрят на неизлечимых глупцов. — Двенадцать шпилек из Цзиньлина.

В коридоре один за другим зазвучали спасительные сигналы замков. Из открывшихся дверей начали вываливаться выжившие игроки. Где-то уцелел лишь один, а кому-то повезло больше, и они выбрались вдвоем. Тяжело дыша, люди обессиленно валились на холодный пол, пытаясь прийти в себя.

Линь Чань, снабдивший всех спасительным решением, мгновенно стал объектом бурной, до слёз искренней благодарности. Он пытался было оправдаться, указывая на Биань Тайцзиня как на истинного спасителя, но хмурый гений так красноречиво транслировал всем своим видом «не приближайтесь ко мне», что игроки благоразумно держались на расстоянии. В итоге вся лавина признательности досталась ему.

Биань Тайцзинь невольно вспомнил об одном бесшабашном типе, которому море по колено. Хотя тому и повезло оказаться в роли надзирателя, правила игры едины для всех. Проходит ли он сейчас собственное испытание?

Биань Тайцзинь развернул игровое меню и нажал на единственную иконку в списке друзей. Аватарка пару раз мигнула, после чего высветилась системная строчка:

[Ваш друг «Пошёл ты, дедуля» не в сети]

«...»

Серьёзно? В этой игре можно просто взять и уйти в офлайн?

Пока напарник недоумевал, «дедуля» безмятежно дрых в своей комнате без задних ног. У Хэ И были строгие внутренние биологические часы: начало игры практически совпало со временем его привычного отхода ко сну, и то, что он умудрился продержаться на ногах так долго, уже можно было считать подвигом.

Истошные крики несчастных узников и грохот работающих механизмов за стеной для него словно не существовали. Напрочь лишённый чувства опасности, Хэ И сладко отсыпался в своей постели.

Единственное, что радовало — игрокам в роли тюремщиков не пришлось проходить через «мясорубку». В их комнатах царила абсолютная тишина. Но ровно в одиннадцать вечера будильник на тумбочке затрещал так неистово, словно пытался вытрясти душу, бесцеремонно оборвав сладкие сны новоявленных надзирателей.

Смертельно недовольный Хэ И рывком сел на кровати и швырнул визгливую жестянку в стену. Будильник жалобно проскрежетал ещё несколько секунд и наконец затих, испустив дух. Парень перевернулся на другой бок, вознамерившись досматривать сны, как вдруг в жилом комплексе раздался голос из динамиков:

[Выжившие заключённые в сборе. Просим тюремщиков явиться к месту казни. Ночной пир начинается]

Хэ И закатил глаза.

«У разработчиков крыша поехала? Какой ещё, к чёрту, ночной пир в тюрьме посреди ночи?»

Он уже собирался проигнорировать этот бред сумасшедшего и спать дальше, но в голове вдруг эхом отозвалось услышанное слово.

«Выжившие».

Что это значит? Неужели в блоке заключённых стряслось что-то серьёзное?

Тут он смутно припомнил доносившиеся сквозь сон жуткие вопли. Сонливость как рукой сняло. Хэ И вскочил с постели и рванул к выходу, но тяжёлая дверь оказалась намертво заблокирована. Лишь кодовый замок тускло подмигивал алым индикатором.

[Пожалуйста, введите пароль]

Выругавшись сквозь зубы, Хэ И наобум набрал несколько комбинаций, но система упрямо выдавала ошибку. Он в раздражении заметался по комнате, пока его взгляд не зацепился за окно.

Тяжёлую железную дверь с наскока не вышибить, а вот хрупкое стекло — совсем другое дело. Хэ И подошёл ближе. Его комната располагалась на втором этаже, а прямо под окном росла раскидистая акация, ветви которой тянулись к самому подоконнику — идеальный путь для побега.

Без лишних раздумий парень схватил стул и со всей силы обрушил его на стекло. Окно со звоном разлетелось вдребезги, осыпав пол острыми осколками. Хэ И ловко перемахнул через раму, прыгнул и плавно приземлился на толстую ветку. Цепляясь за ствол, он быстро спустился на землю и деловито отряхнул рукава от пыли.

Вот так просто была решена головоломка запертой комнаты. Игровая система, судя по всему, ещё не сталкивалась с настолько сумасбродными игроками. Выдержав паузу почти в минуту, интерфейс на запястье Хэ И наконец разродился серией бодрых сигналов.

[Игрок «Пошёл ты, дедуля» успешно покинул закрытую комнату. Сила +10, Выносливость +10]

[Игрок «Пошёл ты, дедуля» получает карту-подсказку (1 шт.)]

[Игрок «Пошёл ты, дедуля» получает +100 единиц опыта. Уровень повышен до 5]

[Игрок «Пошёл ты, дедуля» оштрафован за вандализм и порчу общественного имущества. Списано 30 000 игровых монет]

<http://bllate.org/book/20103/2029531>